

Секция «Актуальные вопросы внешнеэкономической деятельности в современных условиях»

О статусе перечня препятствий на рынке Евразийского экономического союза

Научный руководитель – Осьмова Маркиана Николаевна

Байнов Владимир Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Москва, Россия

E-mail: vladimir-baynov@yandex.ru

Распоряжением Евразийского Межправительственного Совета от 25 октября 2017 г. №17 утвержден план мероприятий («дорожная карта») по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на 2018-2019 годы [7].

В то же время не удалось найти отчет о реализации мероприятий по устранению перечня препятствий - барьеров, ограничений и изъятий, согласованных государствами-членами ЕАЭС в 2016 году, полный перечень которых приводится в приложении № 1 к докладу Евразийской экономической комиссии «Барьеры, изъятия и ограничения» («Белая книга») за 2017 год [2].

Необходимо отметить, что в тексте указанного доклада **барьерами** признаются препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка ЕАЭС, не соответствующие праву ЕАЭС; **изъятием** - предусмотренные правом ЕАЭС исключения (отступления) о неприменении государством-членом общих правил функционирования внутреннего рынка ЕАЭС; **ограничением** - препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка ЕАЭС, возникшие вследствие отсутствия правового регулирования экономических отношений, развитие которых предусмотрено правом ЕАЭС.

В этой связи автором, посредством открытых источников [10 и др.], самостоятельно был проведен анализ реализации мероприятий по устранению указанных препятствий. При этом изъятия - временные исключения, находящиеся в рамках правового поля ЕАЭС, в данном анализе не рассматривались.

В рамках тезисного доклада возможным оказалось изложение результатов преимущественно по барьерам, как наиболее значимым препятствиям.

Барьер № 1: Устранен;

Барьер № 2: Проблема, очевидно, носит системный бюрократический характер, технические регламенты постоянно утверждаются и изменяются. Поскольку речь идет об уже утвержденных технических регламентах это значит, что Советом ЕЭК консенсусом было принято решение о дате вступления в силу технических регламентов ЕАЭС, а Коллегией ЕЭК принято решение о сроке, необходимом Сторонам для переходного периода. С учетом этого невыполнение Сторонами соответствующих мероприятий может свидетельствовать либо о недостаточной эффективности работы аппарата Коллегии ЕЭК в части определения необходимых сроков переходных периодов, либо о недостаточной эффективности национальных органов государственной власти в части организации соответствующей работы. Также необходимо отметить проблему во-многом декларативного статуса НПА ЕЭК для национальных органов власти. Решение данной проблемы автору представляется в увеличении срока полномочий членов Коллегии и Совета ЕЭК до 6-8 лет, а также в обязательстве согласования с Советом ЕЭК кандидатур на посты в кабинеты правительств

государств-членов, закрепленное Решением Высшего евразийского совета (необходимый шаг к политическому союзу).

Барьер № 3: Не устранен [3]. Необходима мотивация. К примеру, можно пригрозить введением временного моратория на применение в России сниженной ставки НДС 10% (п. 2 ст. 164 НК РФ) [5] при реализации овощей из Белоруссии, но принять подобные меры необходимо всем Сторонам, т.к. поддержка Белоруссией только белорусского растениеводства противоречит духу и букве законодательства ЕАЭС, а не направлена против именно России.

Барьер № 4: Не устранен. При уже назревшей необходимости актуализации распоряжения ФТС России от 15 августа 2014 г. № 233-р [8] необходимо также учесть классификацию в нем данных электрических тележек. Поскольку код 8716 ТНВЭД ЕАЭС [9] включает в себя прицепы и полуприцепы, а также прочие самоходные транспортные средства и их части, а код 8427 автопогрузчики с вилочным захватом; прочие **тележки**, оснащенные подъемным или подъемно-разгрузочным механизмом, автор считает целесообразным в новой редакции распоряжения отнести их к коду 8427.

Барьер № 5: Не устранен. Автор считает данный барьер лишь частным проявлением нежелания Сторон допускать к государственным закупкам и бюджетным ассигнованиям компании других государств, в том числе потому, что эффективность субсидий и, соответственно, КРІ руководителей ответственных структурных подразделений определяется их эффектом на национальную отрасль. В случае же, если ассигнования будут размываться между компаниями из нескольких государств, эффект будет менее значимым. Кроме того, источником средств национальных бюджетов в основном выступают граждане государства, а участие граждан других государств ЕАЭС вполне компенсируется участием компаний ЕАЭС на коммерческом рынке. Также необходимо учитывать распространенные среди граждан в России настроения о том, что поддержка РСФСР других республик СССР и стран Варшавского договора выразилась в неблагодарность в постсоветское время и в том числе потому является неэффективной формой инвестиций. Выходом из данной ситуации представляется развитие системы единого бюджета ЕАЭС, передаче на наднациональный уровень некоторых статей расходов, в том числе мер поддержки отраслей экономики с обязательным квотированием по отдельным участникам, и видов налогов.

Барьер № 6: Устранен.

Барьер № 7: Не устранен [11]. Представляется целесообразным Российской Стороне внести изменения в Федеральный закон, заменив формулировку «выращенного на территории Российской Федерации винограда» на «выращенного на территории государств-членов ЕАЭС». В то же время необходимо предусмотреть соответствующую форму контроля для избежания рекламы реэкспортируемых товаров.

Барьер № 8: Не устранен [6]. Постановление направлено прежде всего на противодействие угрозам в электронном пространстве от США, потенциально имеющих возможность через обновление приостановить работу программного обеспечения от компаний-резидентов США, в т.ч. Windows, Microsoft Office и др. и является частью ответа на санкционную политику США. В условиях, когда в целях безопасности необходимо самим срочно наладить производство и окупаемость отечественного программного обеспечения любая конкуренция в начале может оказаться фатальной. В то же время данный барьер может быть решен с передачей на наднациональный уровень компетенции специальных служб и оборонных ведомств (ОДКБ?).

Барьер № 9: Не устранен [4]. Вероятно, власти Казахстана опасаются, что через территорию стран ЕАЭС уголь будет экспортирован в другие страны и государственный бюджет лишится значимой статьи доходов. Возможно, выходом будет являться ряд межправительственных соглашений о запрете реэкспорта угля из Казахстана (кроме тран-

зитного), предусматривающие формы контроля, или соответствующее Решение Высшего Евразийского экономического совета при условии отмены взимания Казахстаном ренты на экспорт угля в страны ЕАЭС.

В части реализации мероприятий по устранению ограничений необходимо отметить, что, согласно информации автора из открытых источников, в настоящее время устранено 6 из 34 ограничений (№ 4, 5, 15, 16, 18, 27 (временное решение - приложение № 21 к Договору об ЕАЭС [1])), а № 11 носит, скорее, вынужденный характер - как барьер № 2.

Работа над большинством других ограничений предусмотрена планом мероприятий («дорожной картой») по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на 2018-2019 годы, утвержденного Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 25 октября 2017 года № 17. В то же время вызывают удивление формулировки в тексте указанного Распоряжения, например, пункт 35 дорожной карты «проработка вопроса о механизме признания банковских гарантий, выданных банками государств-членов для целей государственных закупок» в I квартале 2018 года. Значит ли это, что раньше работа вообще не велась?

Источники и литература

- 1) Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014);
- 2) Доклад Евразийской экономической комиссии «Барьеры, изъятия и ограничения» («Белая книга») за 2017 год;
- 3) Налоговый кодекс Республики Беларусь;
- 4) Налоговый кодекс Республики Казахстан;
- 5) Налоговый кодекс Российской Федерации;
- 6) Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;
- 7) Распоряжение Евразийского Межправительственного Совета от 25 октября 2017 г. № 17 «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на 2018-2019 годы»;
- 8) Распоряжения ФТС России от 15 августа 2014 г. № 233-р «О классификации по ТН ВЭД ТС отдельных товаров»;
- 9) Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза»;
- 10) Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>;
- 11) Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе».